

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ КАТЕГОРИИ ПОТРЕБНОСТИ

АРУТЮН ВАРДАНЯН

Категория потребности—одна из наиболее фундаментальных и сложных категорий. Она имеет социально-экономическое содержание, и поэтому изучение потребностей должно осуществляться комплексно рядом наук—политэкономией, философией, социологией, психологией, этикой, педагогикой и др. Изучению потребностей посвящен целый ряд монографий и множество статей. Однако, несмотря на это, в понимании категории потребности нет единодушия среди ученых-обществоведов. «Марксизм-ленинизм учит,—пишет акад. Т. Хачатуров,—что определяющим во взаимодействии производства и потребления является производство—условие жизни общества, источник его развития. Мы многое сделали в изучении законов развития производства, но еще мало изучаем потребности общества, их структуру и динамику. Это одна из важнейших очередных задач экономической науки»¹.

Потребности выражают сложный процесс взаимодействия субъекта (общества, коллектива, личности) с объективными условиями материальной жизни. Их следует рассматривать в связи с объективной необходимостью обеспечения условий жизнедеятельности членов общества. Именно такой подход был характерен для основоположников марксизма-ленинизма. Нам кажется, в наиболее общем виде потребности могут быть определены как осознанная субъектом (обществом, коллективом, индивидом) необходимость в воспроизводстве самого себя. Воспроизводство субъектом самого себя требует определенной деятельности по осуществлению общественного воспроизводства, включающего производство, распределение, обмен и потребление материальных благ и духовных ценностей.

Для буржуазных ученых характерно субъективистское толкование категории потребностей. Они трактуют потребности как проявление воли личности, выражение его прихотей и капризов. Такое понимание потребностей имеет своим истоком еще вульгарную политическую экономию. Так, например, один из ее представителей начала XIX века Жан-Батист Сэй, обосновывая безграничность потребностей ненасытностью человека, рассуждал примерно так. Согласно этой концепции, нет разницы между необходимым и излишним. Если человек имеет две рубашки, он хочет иметь их дюжину, а имея дюжину,—хочет иметь две дюжины: человек никогда не откажется приобрести больше, чем у него есть. Разумеется, если так трактовать потребности, то ни о каком их полном удовлетворении не может быть и речи. Именно это и берут на вооружение буржуазные экономисты, объявляя невозможным само коммунистическое общество, реализацию цели все более полного удовлетворения потребностей. Однако такое понимание потребностей не имеет ничего общего с их действительным социально-экономическим содержанием. Действительные потребности—это не прихоти и любые желания людей. Они имеют объективный характер. Причины их воз-

¹ Т. С. Хачатуров, Советская экономика на современном этапе, М., 1975, с. 123.

цикловения кроются не в головах людей, а обусловлены материальной жизнью общества, уровнем развития общественного производства. В XIX в., например, ни у кого не было потребности в легковом автомобиле. И аналогично этому самая богатая фантазия не может определить сегодня круг потребностей человека XXI в.

Таким образом, уровень потребностей обусловлен исторически и социально: они определяются уровнем развития производства, взаимодействием двух его сторон—производительных сил и производственных отношений. На них накладывают также отпечаток общественный строй, уровень развития и культуры нации в целом. К. Маркс писал, что «размер так называемых необходимых потребностей, равно как и способы их удовлетворения, сами представляют собой продукт истории и зависят в большой мере от культурного уровня страны, между прочим в значительной степени и от того, при каких условиях, а следовательно, с какими привычками и жизненными притязаниями сформировался класс свободных рабочих»².

При рассмотрении вопроса об удовлетворении потребностей в будущем обществе основоположники марксизма-ленинизма исходили из понимания их как *разумных* потребностей. Так, Ф. Энгельс писал, что социализм «путем плановой организации всего производства увеличит до таких размеров производительные силы общества и создаваемые ими продукты, что каждому будет обеспечено удовлетворение его разумных потребностей в постоянно возрастающих размерах»³. На этот важнейший момент в удовлетворении потребностей в коммунистическом обществе указывал и В. И. Ленин: коммунистическое общество не следует представлять себе как такое общество, в котором каждому дается «право получать от общества, без всякого контроля за трудом отдельного гражданина, любое количество трюфелей, автомобилей, пианино и т. п.»⁴. На разумность потребностей указывается и в Программе КПСС: в коммунистическом обществе «запросы людей при всем их громадном разнообразии будут выражать здоровые, разумные потребности всесторонне развитого человека»⁵.

В развитии социалистическом обществе проблема регулирования и управления потребностями становится все более актуальной. Между тем следует отметить, что не все ученые принимают это понятие *разумности* потребностей в экономическом аспекте. Так, например, Э. Миженская полагает, что «такая категория взята из другой науки, например, науки о морали и нравственности, и не имеет прямого отношения к политической экономии»⁶. Разумность потребностей в значительной степени зависит от уровня сознательности людей, их развитости и культуры. С одной стороны, чем выше уровень развития личности, тем больше и разностороннее ее потребности. Но, с другой стороны, в системе ценностных ориентаций человека коммунистического общества главное место занимает потребность в труде, в полном раскрытии всех своих творческих способностей. Поэтому все остальные потребности,—и в первую очередь это относится к материальным потребностям,—имеют уже подчиненный характер. Удовлетворение их служит реализации главной потребности человека—потребности в труде. Отсюда видно,

² К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 23, с. 182.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 19, с. 113.

⁴ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 33, с. 97.

⁵ «Программа КПСС», М., 1961, с. 63—64.

⁶ Э. Ф. Миженская, Личные потребности при социализме, М., 1973, с. 91.

что сама задача достижения полного удовлетворения потребностей неотделима от решения одной из основных задач коммунистического строительства—воспитания нового человека в духе коммунистической сознательности, для которого первая жизненная потребность—это потребность в труде.

Следует сказать, что в качестве количественного мерила удовлетворения потребностей, критерия их разумности могут служить перспективные нормативные показатели рационального потребления. Они показывают, какой с точки зрения современных научных представлений должна быть мера потребления тех или иных материальных благ, чтобы обеспечивалось полноценное воспроизводство человека как личности и работника. Например, по продуктам питания Институтом питания АМН СССР разрабатываются перспективные нормы рационального питания, которым должно соответствовать потребление этих продуктов с точки зрения современной физиологической науки. По предметам гардероба разрабатываются показатели рационального потребления и рационального гардероба. Такие же показатели разрабатываются по жилью (с точки зрения современных научных представлений о рациональном жилище число комнат в квартире должно определяться по формуле $n+1$, где n —число членов семьи)⁷. По предметам длительного пользования разрабатываются перспективные показатели обеспеченности или парка (в зависимости от конкретных видов изделий). Разработка перспективных норм рационального потребления является комплексной социально-экономической проблемой. В 1976 г. было принято совместное постановление АН СССР, Госкомитета по науке и технике СССР и Госплана СССР, согласно которому был принят координационный план по проблеме «Нормативы потребления населением товаров и услуг по потребительским комплексам». В ее разработке участвовали 29 научно-исследовательских институтов, министерств и ведомств СССР. В результате исследования были разработаны и уточнены показатели рационального потребления по 20 важнейшим товарным группам, включающим 187 отдельных товарных позиций (около 65—70% товарооборота предметов культурно-бытового назначения и хозяйственного обихода, а также по 15 видам услуг)⁸.

Сложность разработки перспективных нормативных показателей рационального потребления обусловлена динамикой развития потребностей, их постоянным возвышением. Поэтому нормативные показатели рационального потребления не являются раз и навсегда заданными величинами. Они характеризуют полноту удовлетворения потребностей лишь в определенной, обозримой перспективе. Те показатели рационального потребления, которые с точки зрения современной науки о человеке и его потребностях являются оптимальными, через некоторый промежуток времени могут оказаться устаревшими, так как развивается сам человек, развиваются и качественно совершенствуются его потребности. Однако это вовсе не означает, что нормы потребления являются ненадежным инструментом оценки меры удовлетворения потребностей, так как они, якобы, изменчивы, не являются строго фиксированными величинами. Вовсе нет. На каждом определенном отрезке времени, вполне перекрывающем во всяком случае период среднесрочного прогнозирования производства и потребления, они однозначно заданы и строго фиксированы.

⁷ См., например, «Потребности, доходы, потребление», М., 1979, с. 228—236.

⁸ «Коммерческий вестник», 1981, № 5, с. 6.

Потребности динамичны, они постоянно развиваются, возвышаются. Во всех общественно-экономических формациях действует общеэкономический закон возвышения потребностей, открытый В. И. Лениным. Он охарактеризовал действие этого закона следующим образом: «При обсуждении соотношения между ростом капитализма и «рынка» невозможно опускать из виду той несомненной истины, что развитие капитализма неизбежно влечет за собой возрастание уровня потребностей всего населения и рабочего пролетариата... Этот закон возвышения потребностей с полной силой сказался в истории Европы—сравнить, например, французского пролетария конца XVIII и конца XIX в. или английского рабочего 1840-х годов и современного. Этот же закон проявляет свое действие и в России: быстрое развитие товарного хозяйства и капитализма в пореформенную эпоху вызвало и повышение уровня потребностей «крестьянства»⁹.

Наиболее полно действие закона возвышения потребностей проявляется и раскрывается в условиях коммунистического способа производства и его первой фазы—социализма; оно детерминируется действием основного экономического закона социализма. В обществе появляются невиданные ранее возможности расцвета и развития личности, резкого возрастания рамок ее потребностей и возможностей их удовлетворения благодаря непрерывно развивающемуся производству.

Объективная необходимость возвышения потребностей обусловлена диалектической взаимосвязью и взаимозависимостью, которая существует между производством и потребностями. Помимо тех потребностей, которые даны человеку от природы (так называемые «первоначальные» потребности¹⁰) и удовлетворение которых необходимо для воспроизводства человека как биологического существа, у человека постоянно появляются новые потребности. При этом существует сильная обратная связь. Новая потребность через определенный период времени становится массовой и дает мощный импульс развитию производства с тем, чтобы удовлетворить ее. Таким образом, между производством и потребностями существует постоянный разрыв, заключающийся в постоянном отставании производства от потребностей, им же порожденных. На наш взгляд, именно это противоречие является основным источником, стимулом и побудительным мотивом развития общественного производства при любом способе производства. Но при капитализме, например, этот внутренний источник развития оказывается скрытым, он извращается целью капиталистического способа производства—получением максимума прибавочной стоимости. Источником развития здесь становится противоречие между жадной пожеланием максимальной прибыли и возможностями ее осуществления. При социализме же источник развития производства проявляется в своей непосредственно-общественной форме.

Вместе с тем можно встретить и такую трактовку безграничного роста и возвышения потребностей, согласно которой общество никогда не сможет полностью удовлетворить все потребности именно в силу их безграничности. В такой трактовке смешиваются два момента. Во-первых, сторонники ее либо недопонимают, либо спекулируют на трактовке самого понятия «безграничность возрастания потребностей». Потребности действительно безграничны. «Человек,—отмечал К. Маркс,—отличается от всех остальных животных безграничностью своих потреб-

⁹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. I, с. 101—102.

¹⁰ «Потребности, доходы, потребление», с. 40.

ностей и их способностью к расширению»¹¹. Однако безграничность эта выступает лишь в историческом плане. Общество постоянно движется вперед, развиваются его производительные силы. Новый уровень производства поднимает на более высокую ступень и систему общественных потребностей. Поэтому безграничность потребностей следует понимать в контексте социально-экономического прогресса человечества. «Примат производства и объективный характер потребностей,—пишет М. Дарбинян,—обеспечивает в целом постоянное и беспредельное развитие последних в исторической перспективе, как и обуславливающих их производства, науки и техники»¹². Но на каждом конкретном историческом отрезке развития общества потребности ограничены. И с развитием производительных сил сокращается разрыв между объемом потребностей на данный момент и возможностями общества в их удовлетворении. Однако, как уже указывалось, этот разрыв постоянно существует. Вместе с тем отставание возможностей производства от постоянно возрастающих потребностей и указанный разрыв между ними в каждый данный момент времени вовсе не означают, что полное удовлетворение потребностей невозможно. Полное удовлетворение потребностей может быть только относительным, т. е. *полным* в буквальном смысле оно может быть только по кругу потребностей, ставших уже традиционными. Но ведь постоянно рождаются новые потребности. Поэтому всегда, на любом этапе развития общества будет существовать круг потребностей, которые общество не в состоянии будет удовлетворить в данный момент, и их удовлетворение будет отодвинуто на более отдаленную перспективу.

Второй момент заключается в том, что и на каждом ограниченном отрезке времени потребности зачастую представляются в фетишизированной форме. Социалистическое общество—не общество аскетов, но, с другой стороны, не менее опасна и фетишизация материальных ценностей. Она в конечном счете ведет к извращению действительной цели общества—полного и всестороннего развития личности.

В системе потребностей вообще (то есть всех потребностей, и материальных, и духовных) существует определенная иерархия. Это означает, что одни потребности являются более насущными, другие—менее. Иерархия потребностей предполагает их ранжирование. Ранжирование потребностей основывается на том, что если одна потребность с точки зрения общества является более насущной и удовлетворяет запросы большего числа людей, чем другая (степень всеобщности потребностей), то продукт труда (или услуга), ее удовлетворяющий, обладает и большей значимостью, большей общественной полезностью¹³. Однако до сих пор еще можно встретить мнение, что ранжирование потребностей невозможно, так же как невозможно сопоставление полезностей различных продуктов труда. Экономисты, стоящие на такой позиции, забывают, что на практике и плановые, и хозяйственные органы, и даже отдельные потребители решают эти вопросы ежедневно. Этого требует

¹¹ «Архив К. Маркса и Ф. Энгельса», т. II (VII), М., 1933, с. 235.

¹² М. М. Дарбинян, Товарные запасы в торговле и их оптимизация, М., 1973, с. 30.

¹³ Ранжирование потребностей тесно связано с ранжированием целей социалистического общества. Одна из моделей иерархии целей была предложена Центральным экономико-математическим институтом АН СССР, которым разработана система комплексного планирования с использованием «дерева целей». Последнее представляет собой упорядоченную «иерархию целей, выражающую их соподчинение и внутренние взаимосвязи» («Экономика и математические методы», 1972, № 3, с. 325—327).

сама жизнь, хозяйственная деятельность общества. Однако решаются эти вопросы пока что эмпирически, методом проб и ошибок, интуитивно. Поэтому задачей экономической науки в настоящее время является вооружение практики подлинно научными методами и критериями такого выбора. По этому поводу акад. Т. Хачатуров пишет: «Изучение потребностей очень важно для социально-экономического планирования. Глубокое изучение потребностей позволит осуществить ранжирование потребностей, построение их схемы с учетом старшинства (иерархии). Некоторые теоретики-экономисты считают, что никакое ранжирование потребностей невозможно и сама постановка вопроса неверна. С этим нельзя согласиться. Плановым, хозяйственным, производственным органам постоянно приходится иметь дело с ранжированием потребностей, с их сопоставлением, с предпочтением одной потребностью другой, но только делается это без научных обоснований, волевым порядком и поэтому с большим риском ошибиться»¹⁴.

Наглядно иерархию потребностей можно показать следующим образом. Если представить всю совокупность потребностей как систему концентрических кругов, то первыми от центра будут располагаться материальные потребности. Причем определенная иерархия существует и в самих материальных потребностях. Так, наиболее высоким «рангом» (т. е. первым кругом указанной схемы) будут обладать физические потребности. Это наиболее насущные потребности, удовлетворение которых обеспечивает существование человека как биологического существа. Это потребности в пище, одежде, обуви, жилье. За ними можно выделить следующий пояс: потребности в предметах, служащих для удовлетворения потребностей первого круга (это предметы обстановки, домашнего быта, хозяйственные товары и др.). За ними следуют предметы, служащие для организации отдыха и досуга. Далее располагаются предметы, служащие для культурного и духовного развития (средства получения информации, книги и т. п.). Именно здесь проходит грань между материальными и духовными потребностями. Ведь удовлетворение духовных потребностей также осуществляется посредством определенных материальных предметов.

Вместе с тем следует отметить, что в научной литературе встречается точка зрения, согласно которой некоторые виды духовных потребностей (например, потребность в информации) имеют столь же высокий ранг, как наиболее фундаментальные, насущные материальные потребности. Так, например, П. Симонов пишет: «...Наряду с потребностью в притоке вещества и энергии живые системы обладают потребностью в информации как таковой безотносительно к удовлетворению каких-либо заранее предполагаемых материальных нужд. Приток информации необходим для существования живых систем не менее, чем приток вещества и энергии... Потребность в информации является не менее острой и жизненно необходимой, чем в пище, воде и сне»¹⁵. Таким образом, П. Симонов располагает потребность в информации в первом круге (в самом центре) вышеуказанной схемы. Это положение нам представляется несколько спорным. На наш взгляд, ранг потребности, ее место в иерархии определяется с точки зрения насущности, необходимости удовлетворения данной потребности для жизнедеятельности субъекта. И с этой точки зрения приписывать потребности в информации такой же ранг, как и потребности в пище и воде, нам пред-

¹⁴ Т. С. Хачатуров, указ. соч., с. 124.

¹⁵ П. В. Симонов, Высшая нервная деятельность человека, М., 1975, с. 39, 147.

ставляется неправомерным. Заметим, что подобная точка зрения встречается уже и в экономической литературе. Так, например, И. Лахман, основываясь на вышеприведенном положении П. Симонова, пишет: «Современная наука считает, что данные потребности индивида (имеются в виду *духовные* потребности—А. В.) не выводимы из материальных, а имеют самостоятельный характер. Это означает, что они возникают не вслед, не после формирования материальных потребностей, а одновременно с ними. Возьмем, к примеру, потребность человека в познании, в информации. Известно, что для удовлетворения материальных потребностей человек на протяжении всей своей истории должен действовать, используя информацию, т. е. познавать окружающий мир с целью создания все более благоприятных условий для самосохранения и развития»¹⁶. В этом положении, на наш взгляд, примечательна связь, которая конституируется между потребностью в информации и теми потребностями, удовлетворение которых необходимо для самосохранения и развития человека. Действительно, между разнообразными потребностями существуют глубокие связи и все они вместе образуют систему. Таким образом, вопрос об иерархии потребностей и их ранжировании приобретает *методологическое* значение. То, что потребности иерархичны и их необходимо ранжировать, представляется бесспорным. В то же время, если рассматривать их как *систему*, как единое целое, то тут, по-видимому, требуются иные оценки и критерии.

Материальные потребности сами по себе безграничны. Они обладают определенной эластичностью¹⁷. Но эластичность эта также имеет свою меру и предел, к которому стремится по мере повышения уровня удовлетворения потребностей. Между рангом потребностей и их эластичностью существует определенная взаимосвязь. В целом она характеризуется тем, что чем выше ранг потребности, тем она менее эластична. Например, наиболее насыщенные потребности в пище, одежде, обуви являются наименее эластичными. От эластичности потребностей в свою очередь зависит та мера, по достижении которой происходит их насыщение. Так, при достижении определенного количественного и качественного уровня потребления материальных благ высшего ранга, рекомендуемого физиологическими нормами рационального питания и перспективными нормативными показателями рационального гардероба, эти потребности придут к насыщению, и эластичность их приблизится к нулю. То же самое касается и второй группы материальных потребностей. Несмотря на то, что они являются более эластичными, по ним также существуют точки насыщения, определяемые нормативными показателями рационального потребления, по достижении которых эластичность этих потребностей также приблизится к нулю. Сказанное относится и к следующим за ними группам. Таким образом, по каждому кругу материальных потребностей при достижении определен-

¹⁶ «Потребности, доходы, потребление», с. 41.

¹⁷ Эластичность потребностей—понятие, отражающее зависимость изменения потребления от приращения денежных доходов и динамики цен. Она зависит от степени насыщения потребностей и от их насыщенности. Более насыщенные потребности менее эластичны. Чем эластичнее потребности, тем больше факторов действует на их объем и структуру, тем труднее их изучение и выше степень неопределенности в прогнозировании их количественного и качественного изменения. Это понятие и способы его измерения были сформулированы известным русским статистиком и математиком Е. Слуцким, хотя сам этот термин стал употребляться в нашей экономической литературе гораздо позднее.

ного уровня общественного производства будет достигнуто насыщение, что и означает в принципе полное удовлетворение потребностей. После достижения этого уровня производства дальнейшее повышение уровня удовлетворения потребностей будет идти уже главным образом по линии их качественного развития и совершенствования. Что же касается духовных потребностей, то они безграничны, и в будущем их удовлетворение будет требовать колоссальных материальных затрат. Точно так же весьма условной представляется постановка вопроса о ранжировании духовных потребностей. Такой вопрос может ставиться лишь постольку, поскольку для удовлетворения духовных потребностей опять-таки необходимы соответствующие материальные предметы. Отметим, кстати, что с насыщением материальных потребностей по мере приближения к уровню, рекомендуемому рациональными нормами, все большая доля общественного труда и материальных ресурсов будет направляться в сферы производства, создающие продукты для удовлетворения духовных потребностей. И доля эта будет постоянно возрастать.

ՊԱՀԱՆՋՄՈՒՆՔՆԵՐ ԿԱՏԵԳՈՐԻԱՅԻ ՍՈՑԻԱԼ—ՏԵՏԵՍԱԿԱՆ ԲՈՎԱՆԴԱԿՈՒԹՅՈՒՆԸ

ՀԱՐՈՒԹՅՈՒՆ ՎԱՐԴԱՆՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ու մ

Պահանջմունքները արտահայտում են սուբյեկտի (հասարակության, կոլեկտիվի, անհատի) փոխներգործության բարձր պրոցեսը նյութական կյանքի օբյեկտիվ պայմանների հետ: Դրանք պետք է գիտարկել կապված հասարակության անդամների կենսագործունեության համար պայմանների ապահովման օբյեկտիվ անհրաժեշտության հետ: Հենց այս մոտեցումն է բնորոշ մարքսիզմ-լենինիզմի հիմնադիրներին: Ամենարնգհանրական ձևով պահանջմունքները կարող են սահմանվել որպես սուբյեկտի ինքն իրեն վերարտադրելու գիտակցված անհրաժեշտություն: Դա պահանջում է որոշակի գործունեություն հասարակական վերարտադրության (նյութական բարիքների ու հոգևոր արժեքների արտադրություն, բաշխում, փոխանակություն և սպառում) իրականացման համար: Սոցիալիստական հասարակության մեջ պահանջմունքների բավարարման հարցը քննարկելիս պետք է ելնել դրանց որպես բանական պահանջմունքներ հասկացումից: